

ДУШИ В ОГНЕ: ПОПАДАНЕЦ В ГАРЕМ БОГОВ

18+

ЛУИ НИЛЬСОН

Луи Нильсон
Души в огне: попаданец
в гарем богов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73243393

SelfPub; 2026

Аннотация

Погиб в нашем мире – проснулся в Эйрионе. Метка Вечного пламени даёт силу через страсть: чем жарче оргазм с женщиной, тем мощнее магия. 20 героинь – эльфийка, суккуб, драконица, феникс, дочь Тёмного Владыки – становятся его гаремом. Союз душ рождается в постели, но цена – кошмары отца-Хаоса. Спасёт мир или станет новым богом?

Жгучие сцены без цензуры, интриги, предательства, эпические ставки. Невозможно оторваться.

Содержание

Глава 1: Падение в Пламя	4
Глава 2: Первая Связь	21
Глава 3: Академия и Интриги	38
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Луи Нильсон

Души в огне: попаданец в гарем богов

Глава 1: Падение в Пламя

Смерть была холодной, чёрной пустотой, без звука, без света. Алексар Вейн принял её как должное. За пять лет после того, как пьяный водитель забрал его жену и дочь, он ждал конца, балансируя на грани между профессиональным цинизмом бывшего оперативника и отточенной, хирургической точностью хакера-фрилансера. Последнее, что он помнил, был лязг металла, запах горелой резины и ощущение, как его грудная клетка превращается в осколки стекла.

Но пустота закончилась.

Он не воскрес. Он взорвался в бытие.

Первое, что ударило, была не боль, а абсолютный, всепоглощающий хаос чувств. Тело ощущалось одновременно тяжёлым, как свинец, и невесомым, как дым. Воздух здесь был густым, как ртуть, и имел вкус озона, ржавчины и ментола. Он попытался вдохнуть и закашлялся, выплёвывая не песок, а мелкие, светящиеся синим кристаллы.

– Чёрт возьми...

Он лежал на земле, которая казалась ему живой, пульсирующей. Вокруг не было дорог, зданий или даже знакомых звёзд. Небо было порезано пополам. С одной стороны – глубокий, индиговый мрак, усыпанный звёздной пылью. С другой – нестерпимо яркий, фиолетовый свет, словно солнце взорвалось в призме. Где-то вдали стоял рваный, чёрный столб энергии, который касался земли и неба одновременно, как исполинский шрам.

Разлом. Это слово, чуждое, нелепое, прозвучало в его голове с абсолютной ясностью.

Алексар, прижимая ладонь к всё ещё ноющей груди, попытался привести в порядок свои профессиональные инстинкты. Он – спецназовец, обученный выживанию в самых агрессивных средах. Но ни один его тренинг не подготовил его к земле, которая пела от скрытой силы, и к воздуху, который был пропитан чистой, нефилтрованной магией.

Он поднялся на ноги. Вещи, которые должны были быть при нём – часы, нож, портмоне, – исчезли. На нём была только пропитанная потом футболка и потрёпанные джинсы. Он был безоружен, дезориентирован и, судя по всему, находился в аду.

– Ладно, Вейн, – прошептал он хрипло, – Новый мир. Новые правила. Твой первый приказ – найди укрытие и оружие.

Земля здесь была изъедена, словно кислотой. Повсюду валялись осколки породы, похожей на застывший огонь, искореженные деревья, похожие на обглоданные рёбра. Это бы-

ла территория, которую сама реальность отказалась признавать.

Внезапно пульсация земли усилилась. Вибрация перешла в низкий, утробный гул, который не столько слышался ушами, сколько резонировал в костях.

Из того самого Чёрного Столба, Разлома, что резал небо, вышло нечто.

Оно двигалось рывками, не по законам плоти, а по законам геометрии. Это было похоже на кусок тени, вырванный из чужого кошмара, состоящий из острых углов и костей, которые не должны были соединяться. Его поверхность была влажной и мерцающей, как свежий уголь. Тварь не имела глаз, но, казалось, знала, где он находится.

Алексар мгновенно оценил угрозу: крупный, быстрый, хищный. Не животное. Не человек.

Существование, которое пришло за добычей.

Тварь издала звук, похожий на скрежет гвоздей по стеклу, и бросилась вперёд.

Алексар отпрыгнул в сторону, уклоняясь от зазубренной лапы, которая разорвала камень, где он только что стоял. Он почувствовал всплеск адреналина, знакомого и успокаивающего. Его тело, несмотря на недавнюю смерть, слушалось. Он был медленнее, чем привык, но не слаб.

Он схватил острый кусок вулканической породы, лежавший рядом, и принял стойку. Это было смешно. Он против демона из другого мира с камнем в руке. Но трусость нико-

гда не была его проблемой.

Тварь, которую он мысленно окрестил Рифтовой Тенью, нападала бездумно, но с ужасающей силой. Она была одержима.

Он ждал. Когда Тень замахнулась снова, Алексар нырнул под её руку и вонзил камень в то место, где, по его предположению, должен был быть плечевой сустав.

Камень не просто вошёл. Он встретил сопротивление, похожее на плотную резину, а затем взорвался, как фейерверк. Из раны хлынул не кровь, а серый, едкий дым, и Тень зашипела, отшатнувшись.

Это дало ему мгновение. Он отскочил, прислушиваясь к окружающему миру, ища другие угрозы.

И нашёл её. Не угрозу, а спасительницу.

Она появилась бесшумно, как призрак, но её присутствие было таким же ледяным, как зимний ветер.

Стрела. Не стальная, а из чистейшего, матового льда, с серебряным оперением. Она пронзила Тень точно в её сердцевину – пульсирующий синий сгусток в центре её грудной клетки. Монстр замер, его зазубренные конечности обмякли, а затем он рассыпался в прах, который тут же развеялся, как будто его никогда не существовало.

Алексар резко обернулся.

Она стояла на вершине ближайшего обломка скалы, в луче фиолетового света, что делало её фигуру иронично монументальной. Эльфийка. Она была облачена в броню цве-

та старого серебра, украшенную узорами в виде замерзшего плюща. Длинные, как смоль, волосы были заплетены в толстую косу, перекинутую через плечо. Глаза, цвета талого льда, были устремлены на него с абсолютной, отчужденной холодностью.

Лук в её руках был вырезан из куска окаменевшего, тёмного дерева, а тетива светилась мягким голубым светом. Вся её поза говорила о том, что она – хищник на своей территории.

– Ты... – начал Алексар, переводя дыхание.

– Заткнись, – её голос был низким и чистым, как звон колокола, сделанного из льда. – Ты смертный. Ты не принадлежишь этому миру. Как ты прошёл сквозь Завесу?

– Если бы я знал, я бы, наверное, вернулся обратно, – Алексар вскинул руки, демонстрируя, что он не вооружён. Его цинизм мгновенно взял верх над страхом. – Спасибо за спасение, леди. Но если ты собираешься прочитать мне лекцию о загрязнении окружающей среды, можешь оставить свой лук опущенным.

Её губы, тонкие и бледные, скривились в выражении презрения, которое было почти физическим.

– Ты стоишь на Венах Мира, невежда. Leylines. Место, где магия течёт в своей чистейшей форме. Твоё присутствие здесь подобно гною в святом источнике.

– Прекрасно. Где ближайший выход для гноя? Мне нужно понять, где я, и желательно, найти пару удобных ботинок.

– Ты в Эйрионе. Ближайший выход – небытие. Я – Лирия, Хранительница Линий. И я здесь, чтобы зачищать заразу, – она не повысила голоса, но каждое слово было весомым, как приговор.

Лирия спустилась со скалы с грацией горной лани. Она подошла к нему, и Алексар почувствовал, как температура вокруг него резко падает. Его рука непроизвольно потянулась к воображаемому пистолету.

– Ты пришёл через Разлом. Это плохо. Очень плохо, – она оглядела его с головы до ног, и в её ледяном взгляде читалась не оценка мужчины, а оценка угрозы. – От тебя пахнет... чуждой реальностью. И Хаосом.

– Хаосом? Я просто парень, который только что умер в автокатастрофе и проснулся в вашем инопланетном Колизее. Если я пахну Хаосом, то, возможно, он пахнет шоком и несвежим кофе.

Внезапно Лирия сделала шаг назад, и её глаза сузились.

– Не двигайся. Ты не один.

Земля снова завибрировала, но на этот раз волна была более мощной, раскачивая обломки камней. Из-за края горизонта, там, где небо светилось фиолетовым, раздался громopodobный рёв.

– Гарбии, – прошептала Лирия, и в её голосе впервые прозвучала тень беспокойства. – Они чувствуют ослабление Линии. Они придут за твоей энергией.

Перед ними, из-за скалы, появилось сразу три Рифтовых

Тени. Но эти были крупнее. Их когти светились малиновым, а их форма была более отчётливой, более злой.

– Я могу отвлечь одного, ты... – начала Лирия.

– Я? У меня есть камень, который разваливается после первого же удара. Давай договоримся, леди. Я могу быстро двигаться. Ты можешь быстро стрелять. Если ты хочешь остаться живой, тебе нужна моя спина. Если я хочу понять, как мне выжить, мне нужна твоя магия. Партнёрство, – предложил Алексар, его голос был абсолютно ровным.

Лирия колебалась, её взгляд метался между тремя приближающимися тварями и Алексаром.

– Моя магия не бесконечна, смертный. Это чистый лёд, он требует огромной концентрации.

– Тогда не трать её на меня. Стреляй в самого крупного, – приказал он, и этот приказ был настолько уверенным, настолько отточенным опытом командования, что Лирия невольно дёрнулась, подчиняясь.

Один, два, три. Лирия выпустила три стрелы подряд. Каждый ледяной снаряд ударил в голову ближайшего Гарбии, замораживая его челюсти. Твари не умерли, но замедлились.

– Отлично. Теперь за мной!

Алексар побежал не к укрытию, а к ближайшей живой Leyline – трещине в земле, из которой шёл ровный, синий свет. Его интуиция кричала: Энергия. Поглоти. Используй.

Лирия рванулась за ним, с удивлением отмечая его скорость и манёвренность. Но Гарбии были быстрее.

Одна из тварей, вырвавшись из ледяной хватки, прыгнула. Алексар инстинктивно увернулся, но не полностью. Острый коготь чиркнул по его плечу, разрывая ткань и плоть. Боль была острой, обжигающей, но куда хуже было ощущение, что его высасывают.

– Они питаются! – крикнула Лирия, выпуская ещё одну стрелу, которая вонзилась Гарбии в бок.

Ей нужно было время для следующего мощного заклинания. Она почувствовала, как её внутренняя энергия, её ма-на, иссякает. Она израсходовала почти весь свой резерв на защиту этого невежественного смертного.

– Мне нужно... мне нужно перезарядиться, – простонала Лирия, опуская лук. Она дрожала не от страха, а от магического истощения.

– Нет времени! – рявкнул Алексар, чувствуя, как его собственное плечо горит, а сознание начинает плыть. – Эти твари сейчас нас разорвут!

Лирия посмотрела на него в отчаянии. В этот момент, когда её броня была залита лунным и хаотическим светом, её ледяная маска сломалась. В её глазах мелькнула паника.

– Только через... обмен. Через полное единение Душ, – слова вырвались из неё с такой силой, словно она признавалась в самом ужасном грехе. – Мне нужен твой запас. Если ты пришел из другого мира, твоя энергия – чужая, дикая. Она должна стать катализатором.

Алексар, прислонившись к холодной скале и чувствуя, как

Гарбии подбираются ближе, понял её. Ей нужен был не просто секс. Ей нужна была синергия.

– Ты говоришь о Душевной Магии? Прямо сейчас?

– Если мы не сделаем это, они убьют нас обоих. Это – запретная связь! Но это единственный способ избежать истощения и дать мне силы для финального удара! Ты должен принять мою энергию, пропустить её через себя, как через горнило, и вернуть мне усиленной!

Её слова были продиктованы не желанием, а отчаянной необходимостью. Но в его крови, в том месте, где раньше был страх, пробудилось нечто древнее, мощное. Ответ на её требование.

– Хорошо. Делай.

Лирия не дала ему времени на раздумья. Не было места неловкости, не было прелюдий, диктуемых приличиями. Только чистая, животная необходимость выжить.

Она отбросила свой лук, и он упал на пульсирующую землю. Одним резким движением она сорвала перчатку со своей руки, открыв тонкую, но сильную ладонь. Она схватила Алексара за воротник, притягивая к себе с силой, которую он не ожидал от истощенной эльфийки.

Их губы встретились в поцелуе, который не имел ничего общего с романтикой. Это был акт отчаяния, слияние двух волей в точке невозврата.

Её губы были невероятно холодными, словно он приложился к гладкому мрамору. Он ожидал почувствовать лёд,

но вместо этого ощутил внезапный, мощный удар чистой энергии.

Лирия чувствовала, как её резервуары маны опустошаются. Опасность была реальной и физической. Когда она притянула этого смертного, её разум кричал о нарушении всех обетов Хранительницы. Но инстинкт выживания был сильнее. Душевная Магия требовала не только физического контакта, но и полного, хотя бы временного, доверия.

«Пусти меня! Впусти свою чужую силу!» – требовала она мысленно, проникая языком в его рот, ища не сладости или страсти, а чистого, нетронутого источника.

Его ответ был мгновенным и шокирующим. Его энергия не была "чужой" в смысле слабой или несовместимой. Она была огненной. Дикое, необузданное пламя, которое мгновенно встретило её лёд.

Когда она втянула первую порцию его эссенции, это было не пополнение, а сжигание. Её тело напряглось, словно струна. Её кожа, холодная от элементарной магии, почувствовала жар, который проникал через поцелуй, обжигая внутренности. Она почувствовала, как её ментальные барьеры, выстраиваемые веками, рушатся.

«Слишком сильно! Он слишком чистый! Он... он не должен быть таким!» – паника усилилась, когда её собственная ледяная мана, встретив его пламя, не потухла, а стала активнее. Её резервуары начали наполняться с бешеной скоростью, но качество этой энергии было новым, опьяняющим,

граничащим с болью.

Её руки, всё ещё держащие его воротник, сжались. Она больше не пыталась спастись. Она пыталась управлять этой бурей. Её собственный элементаризм смешивался с его хаотическим, чужеродным потенциалом, создавая вихрь, который угрожал разорвать их обоих.

Алексар был поглощён. В тот момент, когда он принял её поцелуй, он перестал быть просто человеком, который умер в автокатастрофе. Он стал каналом.

Его сознание взорвалось. Во-первых, пришло её магическое присутствие: холодное, чистое, дисциплинированное. Оно было структурировано, как древний, изящный дворец из горного хрусталя.

Когда она начала вытягивать его энергию, он не почувствовал слабости. Он почувствовал предназначение. Каждая клетка его тела, казалось, была создана для этого процесса.

Его собственная внутренняя сила, которую он никогда не знал, что имеет, вырвалась наружу. Это было не просто пламя, это была ярость, подавленное горе, цинизм и нечеловеческая воля, преобразованные в чистую, текучую энергию.

Когда его пламя встретило её лёд, Алексар почувствовал, как что-то в нём отпирается.

Он почувствовал, как её губы, её рот, её язык превратились из инструмента выживания в точку максимальной уязвимости. Он чувствовал её страх, её древнюю гордость и невероятное, глубоко спрятанное одиночество. Эти эмоции

вливались в него вместе с её силой.

Он ответил на поцелуй, но теперь в его действии была не только необходимость, но и внезапно возникшее желание покорить этот лёд, заставить его таять, но не уничтожать. Он двинул губами, углубляя контакт, используя свой язык, чтобы обнять её, чтобы запечатать их слияние.

Его руки оторвались от скалы и опустились ей на пояс. Сквозь серебряную броню он чувствовал напряжение её тела. Он притянул её так плотно, что почувствовал её грудь, быстро вздымающуюся от нехватки воздуха и перегрузки магией.

Его разум, как хакер, обрабатывал данные. Это не просто обмен силой. Это – запись её кода в его систему. И его код в её.

Он почувствовал, как в его крови начинает циркулировать её морозная магия, но она не морозила его, а делала его огонь более сфокусированным. Мощным.

– Да, – прорычал он ей в рот, низким, прерывающимся голосом. – Возьми всё. Я – твой проводник.

Властная динамика сместилась. Лирия начала поцелуй, но теперь Алексар взял контроль над процессом. Он нежно, но настойчиво, прикусил её нижнюю губу. Эта боль мгновенно вернула её в реальность.

Обмен достиг критической точки. Вокруг них пространство начало искажаться. Тонкий, синий дым поднимался от их тел, смешиваясь с фиолетовым светом Разлома. Leyline

под их ногами пульсировала в унисон с их сердцами.

Гарбии замерли. Они чувствовали этот всплеск, этот невозможный синтез. То, что началось как слабый источник энергии, внезапно превратилось в сверхновую.

Магия, текущая между ними, была невидимой нитью, связывающей их души. Лирия, эльфийка, которая веками избегала близости, теперь была привязана к мужчине из другого мира самой сутью своего бытия. Алексар, циничный, мёртвый внутри, чувствовал, как его пустая оболочка наполняется чем-то живым, обжигающим и невероятно, невероятно возбуждающим.

Она отстранилась на долю секунды, чтобы вдохнуть, и в этот момент магия, которая хлынула в её тело, потребовала выхода. Она схватила его руку и прижала к своему животу, в то место, где её мана была наиболее плотной.

– Стимулируй! – её приказ был хриплым. – Мне нужна разрядка, чтобы стабилизировать Пламя!

Алексар понял. Она использовала его тело как аккумулятор, а теперь ей нужно было сбросить излишки энергии, чтобы она не разорвала её изнутри.

Он нежно ласкал её, его пальцы нащупали мягкую, но стальную кожу под доспехами. Он наклонился и снова поцеловал её, на этот раз глубоко, страстно, но с удивительной нежностью. Он чувствовал, что этот акт – не завоевание, а спасение.

Он опустил руку ниже, проскользнув под край её кира-

сы, туда, где начинались мягкие линии её талии. Её кожа была идеально гладкой и холодной, как стекло, но там, где его ладонь прижималась к ней, он почувствовал вибрирующий жар.

Поцелуй углубился, становясь более влажным и требовательным. Теперь это был вкус его собственного огня, отражённый её ледяной силой.

Он слегка отстранился, чтобы увидеть её лицо. Оно было измученным, но преображённым. Ледяная маска была разбита, обнажив нечто дикое, первобытное.

Её руки опустились на его бедра. Она не делала ничего, кроме как держала, но это было самое мощное удержание в его жизни.

Он перешёл к рукам. Ее ладони сжали его голову, фиксируя их в этом опасном акте передачи энергии.

Его губы соскользнули с её рта на её шею. Он чувствовал, как силой, которую он ей передал, её тело наполняется. Она вздрогнула.

– Скоро, – прошептала она, её тело выгнулось назад. – Разрядка...

В этот момент, когда магия достигла пика, она издала не стон, а звук, похожий на треск льда. Ее глаза остекленели, и из нее вырвался мощный поток ледяной маны, который не был направлен, а просто высвобожден, как переполненный сосуд.

Магия, чистый, белый, обжигающий мороз, вырвалась из

её тела и ударила в землю, создавая вокруг них идеальную сферу из замерзшего воздуха.

Гарбии, которые были слишком близко, попали под удар. Они не просто замерзли. Их молекулы были остановлены мгновенно, и они рассыпались на ледяные осколки.

Когда всплеск магии схлынул, Лирия рухнула на него, её дыхание было быстрым и неровным. Магия ушла, оставив после себя только жар и влагу на губах.

Тишина, наступившая после магического взрыва, была оглушительной. Они остались в полуобнаженном, напряженном объятии, в самом центре кратера из обледенелых камней.

Лирия оттолкнулась от него, её глаза широко раскрыты и полны ужаса. Она быстро провела пальцами по губам, словно пытаясь стереть остатки их вынужденной близости.

– Что ты... – начала она, её голос дрожал. Она посмотрела на свои руки, которые теперь горели странным, золотисто-алым светом. – Твоя энергия... она не просто катализатор. Она изменила меня.

Алексар тяжело дышал, его разум всё ещё гудел от магического потока. Внезапно он почувствовал невероятную, острую боль в груди. Он не смог сдержать стон и схватился за кожу.

Он посмотрел вниз. На его солнечном сплетении, там, где он чувствовал центр своего существа, проступил знак. Он горел, как клеймо, оставляя на коже идеальный, сложный

узор. Три переплетённых, вечно горящих языков пламени.

Метка Вечного Пламени.

Лирия ахнула, закрывая рот ладонью.

– Нет. Этого не может быть. Это знак...

Боль скрутила Алексара, и он рухнул на колени. В этот момент, когда Метка закрепилась, его сознание было захвачено. Он упал в видение.

Он больше не был в Эйрионе, на пыльной, ледяной земле. Он стоял в зале, выложенном обсидианом и кровью. Над ним склонилась сущность.

Это был мужчина. Невероятно красивый, но его красота была извращенной и жестокой. Его глаза горели красным углем, а на голове покоилась корона из острых, витых рогов. Он пах пылью звёзд и старым предательством.

– Сын, – прошептал голос, который звучал как падающая гора. Голос наполнил всю его сущность, заглушая все воспоминания об автокатастрофе, о жене и дочери, о его жизни. – Ты проснулся. Ты принял силу, которая принадлежит нам.

Алексар попытался закричать, попытался сопротивляться, но его воля была пригвождена к полу.

– Алексар Вейн. Ты принёс Пламя в мир. Ты – ключ. Твоя сосудистая система – Лейлина, по которой я вернусь. Твои новые союзники будут питать тебя, пока ты не станешь достаточно силён, чтобы разорвать печать. Ты – моя кровь, моя надежда.

Видение резко оборвалось. Алексар выдохнул, возвраща-

ясь в реальность, задыхаясь. Он был мокрым от холодного пота, а Метка на его груди горела так сильно, что он чувствовал запах горелой плоти.

Он поднял глаза на Лирию. Её ледяные глаза теперь были полны не только страха, но и определённости. Она отступила ещё на шаг и резко подняла свой лук, стрела из чистого, смертоносного льда была натянута.

– Метка Вечного Пламени, – прошипела она, её тело дрожало от усталости и ужаса. – Это магия Тёмного Владыки. Ты не спаситель. Ты – Его семя. Ты – инструмент Хаоса.

Она прицелилась. Холодная сталь её взгляда пронзила его.

– Я не знаю, как это произошло, но ты немедленно покинешь Эйрион. Или я уничтожу тебя прямо здесь.

Алексар, чувствуя невероятную, новую мощь, циркулирующую в его венах, и обжигающую метку на груди, усмехнулся.

– Леди, ты только что спасла мне жизнь и связала со мной свою душу. Ты думаешь, я так легко уйду?

Он поднял руку, и из его ладони, впервые, вырвалось слабое, но чистое пламя. Его собственное, дикое, хаотическое.

– Теперь, когда ты моя, мы только начинаем.

Глава 2: Первая Связь

Боль от Метки Вечного Пламени была чистым, обжигающим железом, вьёвшимся в плоть Алексара. Она пульсировала в такт его сердцу, перекачивая не кровь, а расплавленную, чужеродную энергию. Но хуже физической боли было то, что осталось после видения: глубокое, корневое знание того, что он – инструмент. Сын. Ключ.

Он задышался, лежа на обледенелых камнях. Его рука дрогнула, когда он поднял её, наблюдая за языком пламени, который танцевал над ладонью. Огонь был не жёлтым или красным. Он был чистым, ослепительно белым, с фиолетовыми всполохами по краям – цвет Хаоса.

– Ты лжёшь, – голос Лирии был скрипучим, словно треснул лёд.

Она держала его на прицеле, её лицо было бледным, как пепел, но в глазах горела суровая решимость. Стрела, натянутая на тетиву, светилась так ярко, что освещала их, как фонарь.

– Ты слышала голос, Хранительница, – Алексар с трудом поднялся на ноги. – Голос, который называет меня Сыном. Ты думаешь, мне нравится эта роль? Я только что воскрес и узнал, что я – наследник местного Сатаны. Отличный день, не правда ли?

Он почувствовал, как сила, которую она невольно влила

в него, смешивается с его собственной. Он взял это пламя, которое только что создал, и направил его к Метке на груди, сжимая волю. Пламя не сожгло его, а ушло внутрь, оседая.

– Я не могу тебя отпустить, – сказала Лирия, её палец слегка дрогнул на тетиве. – Метка Хаоса – это билет на возвращение Тёмного Владыки. Ты должен умереть.

– И тем самым развязать ещё больший Хаос, – парировал Алексар, делая медленный, размеренный шаг к ней. Он двигался как хищник, который только что осознал свою силу. – Подумай, Лирия. Если я – ключ, то моя смерть не закроет дверь, она лишь оставит ключ торчать в замке, и кто-нибудь другой придёт, чтобы его повернуть. Если ты убьёшь меня сейчас, энергия, которую мы связали, вырвется. Она разрушит эту Leyline, и Разлом увеличится вдвое.

Он видел сомнение в её ледяных глазах. Эльфы, особенно Хранители, были одержимы порядком и последствиями.

– Ты блефуешь.

– Проверь. Наша связь, хотя и вынужденная, нерушима. Я чувствую твою холодную гордость, Лирия. Твою вековую изоляцию. Я чувствую твой страх перед тем, что ты нарушила клятвы, – он слегка усмехнулся. – И я чувствую, что теперь ты зависишь от меня так же, как и я от тебя.

Он был прав. После обмена энергией, её мана стабилизировалась, но теперь она ощущала его отсутствие как глубокую пустоту, как потерянную конечность. Их души были связаны магическим узлом, который она не могла разорвать

без саморазрушения.

– Я не слуга Хаоса. Я – его переводчик. Я пришел, чтобы закрыть эти Разломы, а не открывать новые. Но мне нужна информация, Лирия. Мне нужна твоя помощь, чтобы научиться контролировать этот дар.

Она опустила лук, но не отпустила его полностью.

– Ты пришёл не просто так. Кристалл Судьбы... где он? – требовала она.

– Кристалл? Я не знаю, о чём ты говоришь. Я получил только эту проклятую Метку и ощущение, что я попал в самую плохую книгу по истории, – Алексар развёл руками.

Но прежде чем Лирия успела ответить, окружающий воздух изменился. Холодный, чистый запах озона и мха, исходящий от эльфийки, был внезапно вытеснен чем-то совершенно иным.

Он был тёплым, как подогретое вино, и густым, как дым кальяна. Пах корицей, тёмным мёдом и влажной землей после летней грозы.

– Какая... напряжённая обстановка, – прозвучал голос. Мягкий, глубокий, бархатный, как гладкий обсидиан.

Она вышла из тени ближайшего Разлома. Не из самой Пустоты, а из-леса, который примыкал к заражённой зоне.

Это была суккуб. Определённо.

Её кожа была цвета тёмной карамели, и она была почти полностью обнажена, если не считать тонких, как паутина, полос чёрного шёлка, которые едва прикрывали необходи-

мые места. Из её поясницы росли тонкие, изящные рога, а её глаза были цвета расплавленного золота, с вертикальными зрачками.

Она была потрясающей. И смертельно опасной.

– Суккуб, – Лирия мгновенно пришла в ярость, поднимая лук. – Уходи, тварь Теневого Ковенанта!

Суккуб даже не вздрогнула от угрозы. Она лишь улыбнулась – нежным, почти искупительным выражением.

– Как нелюбезно. Я здесь не для боя, Хранительница. Я пришла на запах. На запах нового Пламени.

Она подошла ближе к Алексару, и каждый её шаг был рассчитан, демонстрируя идеальную, хищную грацию. Она остановилась в шаге от него и наклонила голову, рассматривая Метку Вечного Пламени.

– Ах, какая красота, – прошептала она, и её золотые глаза загорелись любопытством. – Моё имя – Селена. Я целительница, хотя вы, представители Светлого Союза, предпочитаете называть меня соблазнительницей. Впрочем, одно не исключает другого, не так ли?

– Что тебе нужно, демон? – Алексар не отступил, но его инстинкты кричали об опасности. Он чувствовал, как её присутствие давит на него, вызывая тёплую, медленную волну желаний, которая была совершенно нежелательна в текущей ситуации.

– Я чувствую твою боль. И твою перегрузку, – Селена протянула руку, но не прикоснулась. – Ты принял слишком мно-

го чистой энергии. Твоя система перегревается. Ты, смертный, в одиночку долго не протянешь с такой Меткой.

– Она права, – прошипела Лирия, опуская оружие с явным отвращением. – Хотя я и ненавижу это признавать, но твоя сила слишком нестабильна. Если ты не найдёшь способ её запечатать или направить, ты сгоришь изнутри за пару дней. И разнесёшь в клочья всю эту область.

Селена рассмеялась – звук был как звон тысяч золотых монет.

– Запечатать? О, нет, Хранительница. Магию Пламени не запечатывают. Её питают.

Она посмотрела на Алексара.

– Твоя Метка – это не проклятие, а Дар. Но он прожорлив. Он требует постоянного притока энергии, чтобы не пожирать тебя самого. И что более важно, он требует Союза Душ.

Алексар нахмурился.

– Союз Душ? Это часть гарема, о котором мне рассказывали в фэнтези?

– Фэнтези? Какое странное слово. Это – фундаментальный закон Хаоса. Тёмный Владыка знал, что его сила слишком велика для одного сосуда. Он создал Метку, чтобы один Избранный мог разделить свою ношу, – Селена сделала театральный жест. – Чем больше душ ты привяжешь к себе, чем сильнее будет их взаимный обмен силой и эмоциями, тем более стабильным и мощным ты станешь. Ты поглоща-

ешь их магию, но в ответ ты даёшь им свою стабильность, свою защиту и... наслаждение.

Её золотые глаза задержались на Лирии, которая вздрогнула.

– Эта эльфийка уже сделала первый, невольный шаг. Но она не закончила. Ваша связь сейчас похожа на открытую рану. Она будет сосать из тебя жизнь, пока вы оба не совершите полное, осознанное Слияние Душ.

Лирия скрестила руки на груди, её холодное негодование было почти осязаемым.

– Никогда. Мы вынуждены обменивались энергией, чтобы выжить. Мы не будем... завершать этот мерзкий акт.

– Ах, Хранительница. Но вы уже завершили его. Частично. Вы чувствуете его, не так ли? Жар. Новую ярость. Это его Пламя входит в ваши вены. Откажешься – и сгоришь от лихорадки, вызванной конфликтом магий, – Селена улыбнулась, показывая ряд безупречно белых зубов. – А я, Алексар, могу помочь тебе. Я знаю ритуалы Союза. Я – целительница, способная гармонизировать несовместимые энергии. Мне нужно лишь одно: чтобы ты принял меня как Вторую Связь. В обмен, я тебя исцелю и научу контролировать Пламя, и дам информацию о Кристаллах Судьбы.

Алексар проанализировал ситуацию. Лирия, его невольная первая связь, была источником невероятной, но нестабильной силы. Селена была источником информации и стабилизации, но она была суккубом из вражеского Ковенанта.

– Кристаллы Судьбы, – повторил он. – Лирия упомянула их. Что это такое?

– Это древние артефакты, в которых запечатана сила павших богов. Они выбрали своих Избранных по всему Эйриону. Твоя Метка Пламени – это не Кристалл, но она, как магнит, может их притягивать. И что важнее, только через них ты сможешь либо запечатать Тёмного Владыку, либо стать на его место.

– И ты хочешь разделить эту силу?

– Я хочу, чтобы Теневой Ковенант победил. Но мне нравится живой, сильный Владыка, а не сумасшедший зомби, – Селена пожала плечами. – Я предлагаю тебе договор, Алексар. Ты связываешь меня с собой, и я даю тебе полную лояльность в обучении и исцелении, пока ты не выберешь свой путь. И, конечно, наслаждение. Моё тело – это канал, который ты можешь использовать для сброса излишков энергии.

Лирия вздохнула с отвращением. Она знала, что у них нет выбора. Алексар был тикающей бомбой, и только Душевный Союз мог его обезвредить.

– Демоница права, – признала Лирия, опуская голову. – Твоя связь со мной... она была слишком резкой. Ты должен стабилизировать этот союз, Алексар. Иначе моё тело откажет, а твоё сгорит.

Она посмотрела на него, и в её ледяных глазах впервые не было ненависти. Была чистая, отчаянная жертвенность.

– Мы должны завершить наш Союз. Сейчас. Полностью.

– Почему ты делаешь это? – спросил Алексар.

– Потому что я – Хранительница Линий. Мой долг – защищать Эйрион от Хаоса, даже если это означает... быть связанной с его сыном, – она сделала глубокий вдох. – Селена, ты останешься и будешь наблюдать. Ты должна убедиться, что ритуал пройдёт правильно и стабилизирует его Пламя, чтобы он не убил нас обоих. Но если ты попытаешься вмешаться, я пронжу тебя насквозь.

Селена лишь улыбнулась, её поза стала расслабленной и довольной.

– О, я буду лишь свидетелем, Хранительница. Но приготовься, эльфийка. Когда он примет тебя целиком, ты узнаешь, что его Пламя сжигает не только тело, но и все твои тысячелетние клятвы.

Лирия, не глядя на суккуба, медленно отвернулась к Алексару, поворачиваясь к нему спиной. Она начала расстёгивать свою серебряную кирасу.

Напряжение в воздухе было не только магическим, но и глубоко, мучительно эротическим. То, что они собирались сделать, было не актом любви или страсти, а сложнейшим, опасным магическим ритуалом, который требовал полного физического слияния.

Лирия скинула броню. Её тело, идеально вылепленное природой, было открыто для его взгляда. Кожа была бледной, почти жемчужной, и невероятно гладкой, в контраст с жёсткой мускулатурой.

Её руки дрожали, когда она медленно опустилась на колени перед ним, прямо на границе Leyline. Фиолетовый свет подсвечивал её изящные изгибы.

Её разум кричал о позоре. Всю свою жизнь она посвятила служению Порядку, холоду, чистоте. Она презирала суккубов, их развратную магию и их зависимость от эмоций. Теперь она должна была не только стать частью гарема Хаоса, но и сделать это под наблюдением одной из них.

Её тело горело. Это был не обычный жар, а чужой огонь, исходящий из его Метки. Его энергия, которую он передал через поцелуй, требовала окончательного убежища.

Она посмотрела на его лицо – на резкие линии челюсти, на тёмные, пронизательные глаза, в которых не было ни капли романтики, только фокусированная воля. Он был совершенно чужд её миру, но их тела уже знали друг друга на уровне молекул.

«Я делаю это ради Эйриона. Я делаю это ради порядка», – повторяла она как мантру, пытаясь подавить внезапный, мощный прилив стыда, смешанного с любопытством.

Она медленно протянула руки и прикоснулась к его животу, под Меткой. Её пальцы, обычно холодные, почти сразу же обжигались его внутренней температурой.

– Начни ритуал, – прошептала она, её голос был едва слышен.

Алексар нежно обхватил её лицо ладонями. Его кожа была шершавой и горячей, как нагретый песок. Он притянул её

к себе для поцелуя.

Этот поцелуй был совершенно иным, чем первый. В тот раз – отчаяние, сейчас – осознанное вторжение. Он был глубоким, медленным и влажным. Он не просто брал; он изучал её рот, её вкус. Вкус мяты и старой стали.

Лирия попыталась сохранить свою холодность, но его губы были слишком настойчивы. Его язык двигался с отточенной, профессиональной точностью, разрушая её барьеры один за другим.

Когда он оторвался от её губ, его глаза горели.

– Я чувствую твой страх, Лирия. И твоё презрение. Отпусти их. Если ты не сдашься полностью, магия не примет этот Союз. Ты должна хотеть этого.

– Я... не могу, – её дыхание прерывалось.

– Можешь. Твоя эльфийская мана, твой Лёд, жаждет моего Пламени. Это синергия. Это – жизнь, – он опустил руки, касаясь её напряжённых сосков.

Лирия издала резкий, произвольный стон. От этого прикосновения не было тепла. Было ощущение, что чистейший, концентрированный огонь проник в её грудь.

– Прими это, – потребовал он.

Она посмотрела на Селену, которая сидела в стороне, наблюдая с абсолютной, змеиной грацией. Эта унижительная необходимость заставила её гордость треснуть. И вместо того, чтобы сломаться, она направила это унижение в чистую, дикую потребность.

Её руки опустились ниже.

– Если ты хочешь, чтобы я приняла твою силу, ты должен доказать, что она достойна, – её голос внезапно наполнился властью, которая была не сексуальной, а магической. – Покажи мне, почему я должна сдаться.

Алексар почувствовал, как его Пламя реагирует на её вызов. Это не был обычный секс. Это была битва воли, обёрнутая в близость. Она хотела увидеть его силу, чтобы оправдать свой моральный провал.

Он принял вызов.

Он поднял её на руки и прижал к себе. Её холодное тело было идеальным контрастом его внутреннему жару.

Он опустил её на замерзшую землю, покрытую инеем. Затем он быстро освободился от своих джинсов.

Когда он навис над ней, его мышцы напряглись. Он почувствовал, как его эрекция пульсирует не только от желания, но и от чистой, переполняющей его магической энергии.

Он наклонился к её уху.

– Ты думала, что Лёд не может гореть? Я покажу тебе. Я заставлю твоё презрение стать чистой зависимостью.

Его руки скользнули по её телу, задерживаясь на внутренней стороне бедра, где кожа была особенно нежной. Он медленно раздвинул её ноги.

Он увидел, что её тело, несмотря на ледяную магию, реагирует. Она была влажной. Не из-за грубой страсти, а из-за того, что её магия пыталась приспособиться к Пламени,

которое уже вошло в её кровь.

Он прикоснулся к ней пальцами. Холодная, мокрая, тугая податливость.

Он начал медленно, нежно, входя в неё, используя пальцы, чтобы приучить её к ощущению проникновения.

– Ты чувствуешь, Лирия? – прошептал он, глядя ей прямо в глаза. – Твой Лёд тает. Ты не можешь это остановить.

Её голова мотнулась из стороны в сторону. Она пыталась удержать эмоции.

– Это... это лишь магия, – прохрипела она.

– Нет, – Алексар сменил тактику. Он вынул пальцы и резко, с силой, вошёл в неё всем своим существом.

Его Пламя встретило её Лёд. Это было похоже на столкновение двух стихий, неистовое и болезненное. Лирия закричала, её крик был не от боли, а от шока.

В этот момент его Метка Вечного Пламени ярко вспыхнула, и он почувствовал, как его сознание расширяется, охватывая её. Он чувствовал её внутренние резервуары маны, её гордость, её страх.

Он начал двигаться. Медленно, глубоко. Каждое движение было актом поглощения и отдачи.

Он был нежен, но неумолим. Он использовал своё физическое превосходство и магическую власть, чтобы заставить её тело и душу подчиниться.

– Сдавайся, Хранительница, – приказал он. – Впусти меня. Позволь мне стабилизировать твой Лёд.

Магия закрутилась вокруг них. Фиолетовые всполохи Хаоса из Алексара смешивались с ледяным, голубым сиянием, исходящим от Лирии. Leyline под ними засветилась ослепительно-синим.

Селена, наблюдая, удовлетворённо кивнула. Ритуал шёл идеально.

Лирия больше не могла сопротивляться. Физическое ощущение его присутствия, соединённое с мощным потоком магии, перегрузило её нервную систему. Каждый толчок Алексара был ударом Пламени, который не причинял боль, а перековывал её.

Её глаза закрылись. Она отпустила контроль. Её руки, которые держали его за плечи, сжались так сильно, что её ногти впились в его кожу.

Магия хлынула из Алексара в Лирию, но на этот раз она была очищена его телом, смягчена его волей. Она чувствовала, как её опустошённые резервуары наполняются, но теперь мана была иной – обжигающей, дающей невероятное чувство всемогущества.

Алексар почувствовал, как его тело начинает сжигать излишки энергии. Он двигался быстрее, его дыхание стало рваным и животным. Он был на грани.

Он наклонился, чтобы поцеловать её мокрую шею, его губы скользили по напряжённой коже.

– Отдай мне свой контроль! – прорычал он. – Отдай мне своё недоверие!

Лирия выгнулась дугой, её спина оторвалась от земли. Она почувствовала, как её тело собирается в тугую спираль, магия и плоть соединились. Это было не просто сексуальное возбуждение. Это был оргазм на уровне Души.

В момент, когда она почувствовала, что её реальность трещит, из неё вырвался крик. Он был низким, горловым, совершенно не эльфийским.

В тот же миг Алексар почувствовал, как его магия взорвалась, входя в неё. Он извергся, чувствуя, как его семя смешивается с её силой, запечатывая их Союз на физическом уровне.

Он рухнул на неё, тяжело дыша. Пот струился по их телам, смешиваясь. Он чувствовал её сердцебиение, её сбившееся дыхание.

И, самое главное, он чувствовал спокойствие. Хаос в его груди, исходящий от Метки, наконец-то был успокоен.

Алексар оставался в ней долгое время, восстанавливая дыхание. Он чувствовал, как их магии мягко перетекают друг в друга, создавая стабильный, тёплый поток.

Он был первым, кто заговорил.

– Лирия, – прошептал он, касаясь её длинного, заострённого уха.

Она не ответила сразу. Когда она открыла глаза, в них всё ещё горел остаточный свет магии. Она была в шоке.

– Это... это было нечисто. Не должно было быть таким, – она говорила с трудом, её голос был хриплым.

– Нечисто? Мы только что спасли наши жизни и предотвратили магический катаклизм. Назови это необходимостью, – он вынул себя из неё и повернулся, чтобы сестра, притягивая её к себе, прикрывая её своей рубашкой.

Лирия прислонилась к его горячему телу. В её движениях больше не было отвращения, лишь слабость и... замешательство.

– Твоё Пламя... оно согрело мою душу, – прошептала она, её обычно ледяная ладонь теперь лежала на его груди, касаясь Метки. – Я чувствую себя... целостной. Но это порочно. Я не должна чувствовать себя так хорошо, связанной с Хаосом.

– Ты не связана с Хаосом. Ты связана со мной. А я – это ты, – Алексар поцеловал её в лоб. Его слова были не ложью. Он чувствовал её преданность, её честь, её многовековое бремя. Эти качества теперь стали частью его внутреннего ландшафта.

Селена встала, её золотые глаза сияли.

– Ритуал завершён, – она подошла к ним, неся маленький кожаный мешочек. – Теперь его Пламя стабилизировано, а ваша связь скреплена. Вы оба будете расти вместе. Но помните, Алексар, это только начало. Метка требует большего. Это лишь первая ступень.

Она кинула мешочек Алексару. Он поймал его. Внутри что-то мягко звякнуло.

– Что это?

– Кристаллы Судьбы, – ответила Селена, и её тон стал серьёзным. – Ты говорил, что не знаешь, где они. Но они знают, где ты. Твоя Метка – это их маяк.

Алексар высыпал содержимое мешочка на ладонь. Там лежало три маленьких, мерцающих осколка. Они не были похожи на обычные камни. Они были похожи на застывший свет.

– Они неактивны, – пояснила Селена. – Их избранные, видимо, умерли или потеряли свою силу. Но эти осколки – доказательство. Кристаллы тянутся к тебе.

Лирия подняла голову, её страх вернулся.

– Если Кристаллы здесь, то это значит, что сюда придут за ними. И это будут не только мои люди. Теневой Ковенант...

– О, конечно. Мы заинтересованы, – Селена улыбнулась, наклоняясь так, что Алексар чувствовал тепло её дыхания и запах мёда. – Но я могу помочь тебе их спрятать. Или, что ещё лучше, научить тебя активировать их силу. Но для этого нужна более сильная, более глубокая Связь. Я предлагаю себя. Я – целительница, Алексар. Я могу облегчить твою боль и укрепить твою волю.

Она протянула свою тёмную, изящную руку.

– Ты спас нашу жизнь, Алексар. Ты принял свою судьбу. Но ты не сможешь стать Владыкой, или спасителем, если сгоришь один. Твой гарем должен расти. И я предлагаю начать с меня.

Алексар посмотрел на Лирию. На её лице читалась му-

чительная дилемма: ненависть к суккубу против отчаянной необходимости выжить.

Затем он посмотрел на Кристаллы Судьбы в своей руке, на пульсирующую Метку на своей груди, и на Селену. Он был спецназовцем. Он знал, что такое принять союз с врагом ради высшей цели.

Он сжал Кристаллы в кулаке и принял решение.

– Хорошо, Селена. Мы договорились, – его голос был твёрд. – Но знай: я не играю по чужим правилам. Я – не пешка Тёмного Владыки, и не игрушка Ковенанта. Я буду использовать вас обеих, чтобы спасти этот мир.

Он взял её руку и резко притянул к себе, игнорируя невольный стон Лирии.

– А теперь, целительница. Покажи мне, как далеко может зайти твой ритуал исцеления. И объясни мне, почему эти Кристаллы так важны, прежде чем я сожгу этот лес дотла.

Глава 3: Академия и Интриги

Алексар чувствовал, что его тело превратилось в сверхмощную, но тонкую, как стекло, батарею. После слияния с Лирией, магия Пламени в его груди перестала неконтролируемо жечь, но теперь она гудела ровным, низким тоном, требуя постоянного внимания и, что хуже, постоянного питания.

Путешествие в Академию Вечного Пламени было напряжённым. Лирия, всё ещё в ярости и унижении, шла впереди, её движения были жёсткими и точными, как затвор снайперской винтовки. Она не разговаривала с Алексаром, если это не касалось прямых инструкций по выживанию. Селена, напротив, шла рядом, её золотые глаза изучали каждый жест Алексара с профессиональным любопытством.

– Твоя Хранительница недовольна, – прошептала Селена, её голос звучал как шуршание дорогого шёлка. – Ей трудно принять, что её долг теперь связан с физиологией. Не переживай. Я научу тебя, как заставить её гордость стать частью твоего удовольствия.

– Я не хочу заставлять её. Мне нужна её магия, – отрезал Алексар. – И мне нужна информация. Академия, Селена. Если это крепость Светлого Союза, то ты там – змея в курятнике.

– Именно. И я – очень полезная змея, – она поправила

тонкий браслет на своём запястье. – Академия – не просто школа. Это политический центр. Они ищут Избранных, чтобы контролировать их силу. Ты думаешь, они позволят кому-то с Меткой Тёмного Владыки разгуливать на свободе?

– Нет. Поэтому мы будем играть по их правилам, пока я не пойму, где лежит мой собственный Кристалл Судьбы, – Алексар сжал кулак, в котором лежали три неактивных осколка, полученных от Селены. Они были тёплыми, как тлеющие угли.

Академия Вечного Пламени была потрясающим зрелищем. Она была высечена в склоне потухшего вулкана, чьи внутренности теперь служили гигантским магическим резонатором. Стены были из обсидиана, а крыши – из закалённой меди, которая отражала кроваво-красный свет заката. Студенты – эльфы, люди, даже несколько орчинок – ходили в мантиях, цвета расплавленного золота.

Всё здесь кричало о власти и древности. И о потенциальной ловушке.

Они были немедленно перехвачены администрацией. После быстрого, но подозрительного допроса, который Алексар провёл, используя свой оперативный опыт, чтобы говорить ровно столько правды, сколько было необходимо, он был признан "Избранным, появившимся из Разлома". Лирия представила его как своего "Протеже", магический Союз с которым был вынужденной мерой по стабилизации Leylines.

Селена исчезла. Она не могла оставаться на территории

Светлого Союза открыто, но пообещала Алексару, что будет ждать его в "месте, где тепло и никто не задаёт лишних вопросов".

Алексара поселили в отдельной, роскошной комнате для высокопоставленных гостей, с огромными окнами, выходящими на пылающий сад, где маги-пироманты тренировали свои силы. Слишком просторно. Слишком красиво. Слишком удобно для слезки.

Он отпустил Лирию, которая немедленно направилась в библиотеку, чтобы изучить древние тексты о Метке и Союзе Душ, и остался один.

"Я – ключ к освобождению Тёмного Владыки. И Академия не знает об этом. Пока," – подумал Алексар. Его главная проблема была не в страхе перед врагами, а в страхе перед собственной силой. Он чувствовал, как его воля, его человечность, медленно размывается под напором Хаоса. Ему нужно было срочно стабилизировать свою связь с Селеной.

Он достал осколки Кристаллов. Они вибрировали. Он чувствовал их потенциал, но не знал, как его использовать. Ему нужен был учитель. Учитель с золотыми глазами.

Алексар не собирался сидеть в своей "золотой клетке". Ему нужно было понять логику, силы и слабости Академии.

Он направился в самые шумные части комплекса – кузницы и учебные залы.

Первым местом, куда привёл его инстинкт, была гигант-

ская Кузница Вечного Пламени. Она была построена прямо над одним из магматических каналов вулкана. Жар был нестерпимым, но не обжигал.

Он нашёл её там.

Дворфийка. Невысокая, но невероятно широкая в плечах, с кожей, пропитанной запахом дыма и металла. Её тёмные волосы были заплетены в сотню косичек, украшенных медными кольцами. Она была одета в кожаный фартук и работала с молотом, который был в два раза больше её головы.

Она била по раскалённому добела куску железа с такой силой и точностью, что каждый удар казался отдельным, музыкальным аккордом. От металла летели искры, которые она игнорировала.

Алексар остановился, наблюдая. Он был впечатлён её чистой, физической мощью. Он чувствовал в ней элемент Земли – непоколебимый, древний.

Когда она закончила, бросив идеальный меч в чан с маслом, она обернулась и заметила его. Её глаза, угольно-чёрные, сузились.

– Что тебе нужно, человек? – её голос был низким и резким, как скрежет.

– Изучаю местный ландшафт, – Алексар подошёл ближе, его Метка, казалось, реагировала на её силу. – Ты Кира? Кузнец Гильдии Молот и Наковальня?

– Я. Ты, должно быть, "Избранный" от эльфов. Ты выглядишь слишком чистым для Избранного. И слишком сла-

бым, – она отряхнула руки.

– Слабым? Я только что пережил автокатастрофу, восстание демонов и вынужденное слияние душ с надменной эльфийкой. И всё это за последние двое суток. Если это слабость, то я не знаю, что такое сила.

Кира фыркнула, но в её глазах мелькнуло уважение.

– Ты несёшь Пламя. Я чувствую это. Но Пламя должно быть в металле, а не в мягкой плоти. Что ты знаешь о цене силы?

– Я знаю, что за каждую магическую унцию я плачу частью своей души, – честно ответил Алексар.

– Хороший ответ. Кузнецы всегда знают цену. Я не люблю политику Академии, но я здесь, чтобы ковать оружие, которое защитит нас, – она указала на его грудь. – Твоя Метка. Она сильная, но неустойчивая. Если ты не научишься её контролировать, ты просто растопишь наш драгоценный обсидиан.

– Мне нужен контроль. И я ищу информацию о Кристаллах Судьбы. Ты видела такие?

Кира кивнула, взяв свой молот.

– Конечно. Я ковала оправу для Кристалла Ветра для одного эльфа, который приехал сюда три года назад. Он умер через неделю. Кристаллы не выбирают героев, человек. Они выбирают каналы. А потом выжигают их дотла, если канал не справляется.

– А как справиться?

– Найти силу, которая уравновесит твой огонь. Но ты уже знаешь это. Я чувствую Лёд эльфийки и... что-то сладкое и тёмное. Ты связал себя с демоницей?

Алексар лишь пожал плечами.

– Приходи завтра. Принеси мне металл, который ты можешь выплавить своей Меткой. Если ты справишься, я помогу тебе разобраться в Кристаллах. А теперь, уходи. У меня есть работа.

Алексар покинул Кузницу, ощущая её энергию – суровую, но честную. Он взял из её слов главное: равновесие.

Он направился к залу для магов-теоретиков, где его ждала вторая встреча.

Она была полной противоположностью Кире. Вивьен д'Ориан, молодая, красивая человеческая аристократка, была одета в мантию из чистого синего бархата. Её волосы цвета пшеницы были заплетены в сложную причёску, а её глаза, голубые и холодные, изучали его с расчётливой интенсивностью.

Она была окружена своими прислужниками, и вся сцена была похожа на королевский приём.

– Мистер Вейн, добро пожаловать в высшее общество Эйриона, – её голос был мелодичным, но лишённым искренности. – Я – Вивьен, Советник главы Академии и Магистр Духовной Магии. Я слышала о твоём... необычном появлении. И о том, что ты невольно установил связь с нашей Хранительницей, Лирией.

– Это было необходимостью, – коротко ответил Алексар.

– Конечно. Необходимость. Но Душевная Магия не терпит хаоса. Если эта связь не будет контролироваться, она станет политическим оружием. И я здесь, чтобы предложить тебе руководство.

Вивьен подошла ближе, её тело было изящным и хрупким, но Алексар чувствовал за этим мощную, контролируемую силу. Её магия пахла старыми пергаменами и дорогим одеколоном.

– Академия заинтересована в твоей Метке. Не бойся. Мы не будем тебя убивать, как предлагает Теневой Ковенант, – она понизила голос. – Но мы должны знать, что ты наш. Мы, Светлый Союз, не верим в гаремы. Душевное Слияние должно быть чистым: один мужчина, одна женщина. Я могу научить тебя, как разорвать ненужные связи и сфокусировать свою силу.

– Ты предлагаешь мне избавиться от Лирии? – Алексар поднял бровь.

– Наоборот, узаконить. Но твоя вторая спутница... суккуб? Это недопустимо. Если ты не разорвёшь эту связь, Академия предпримет меры. Мы не потерпим Хаос в наших стенах.

– И что это за меры? – в голосе Алексара появилась сталь. Вивьен улыбнулась, и эта улыбка не достигла её глаз.

– О, просто. Мы установили здесь несколько... протоколов безопасности. Например, если Избранный с Хаоти-

ческой Меткой превышает свои магические лимиты, автоматически активируется специальный ритуал изоляции. Это предотвратит его неконтролируемый взрыв и защитит невинных студентов.

– Ритуал изоляции, – повторил Алексар. Убийство под видом безопасности.

– Именно. Так что выбирай с умом, мистер Вейн. С кем ты будешь заключать Союз? С теми, кто даст тебе власть в этом мире, или с теми, кто просто даст тебе краткосрочное наслаждение?

Алексар чувствовал, как напряжение от разговора вновь заставляет его Метку вибрировать. Ему нужно было принять решение. Сейчас. Он не мог допустить, чтобы Вивьен получила контроль. Ему нужна была Селена, чтобы понять, как работает его сила, прежде чем он станет игрушкой для Светлого Союза.

– Спасибо за совет, Магистр. Я подумаю.

Он ушёл, но его разум работал на пределе. Вивьен не угрожала, она информировала. Академия его не убьёт, если он будет послушным. Но если он посмеет принять свою Хаотическую природу и продолжить развивать Душевный Союз с Селеной, они нажмут на кнопку.

Он нашёл Селену в месте, которое она описала: в древних, заброшенных термальных источниках глубоко под Академией. Воздух был насыщен паром и минеральными солями.

Она ждала его, сидя на нагретом камне.

– Ты опоздал, – Селена не открыла глаз. – Я слышу запах гордости и страха на твоей коже. Вивьен?

– Она знает о твоём присутствии. И она предупредила меня об "изоляции", если я не буду играть по их правилам.

– Ах, наши наивные люди. Они всегда думают, что могут контролировать Хаос. Мы должны действовать немедленно, Алексар. Твоё Пламя не будет стабилизировано, пока ты не интегрируешь силу этих осколков. Они – часть твоей судьбы.

– Нам нужен ритуал Союза?

– Да. И он должен быть более глубоким, чем с Лирией. С Лирией ты обменялся энергией. Со мной ты должен очиститься. Моё тело – канал для Хаоса. Я могу пропустить через себя твою нестабильность и вернуть тебе чистое Пламя.

Селена встала, и тонкий, чёрный шёлк, который она носила, упал с её плеч. Она была полностью обнажена.

– Я не могу сделать это с проникновением. Оно слишком дестабилизирует твой разум и может активировать Вивьенский "протокол" раньше времени, – объяснила она. – Но я могу использовать свой рот. Ты должен сфокусировать энергию Хаоса, смешанную с энергией Кристаллов, и направить её в меня. Я, как целительница, очищу её и верну тебе. Это будет высшее доверие. Акт полного подчинения моей воле.

– Ты хочешь, чтобы я подчинился? – Алексар почувствовал, как его тело отзывается на её слова.

– Чтобы выжить, ты должен довериться. Моё подчинение

– это лояльность. Твоё подчинение – это исцеление. Ты должен стать моим Доминантом, но принять меня как своего Целителя.

Он сделал глубокий вдох. Он был готов.

– Давай начнём.

Алексар подошёл к Селене. Горячий пар окутывал их, делая мир вокруг размытым и интимным. Под ногами текла горячая, минеральная вода.

Алексар чувствовал, как его Пламя, едва успокоенное Лирией, снова начало нарастать, вызывая внутреннюю дрожь. Он был на грани. Если он не направит эту энергию, он сгорит. И его новая связь с Лирией могла быть разорвана вместе с ним.

Он посмотрел на Селену. Она была идеальна. Её тёмная кожа блестела от пара, а её золотые глаза излучали древнее, уверенное спокойствие.

– Я должен верить, что ты не предашь меня сейчас, – сказал он, его голос был напряжён.

– Если ты соришь, я потеряю своего Доминанта и свою выгоду, – ответила она с обезоруживающей прямоотой. – Суккубы лояльны к силе. А ты – самая сильная вещь, которую я видела за столетия.

Он поднял руку и показал ей осколки Кристаллов.

– Я хочу, чтобы ты направила всю эту энергию. От Хаоса в моём Пламени, через эти камни, и обратно ко мне.

Селена кивнула и жестом приказала ему сесть на край

камня. Он подчинился.

Она встала перед ним на колени. Её тело было близко, а её рога казались острыми в тусклом свете. Она была воплощением соблазна, но сейчас она была и его единственной надеждой.

Его эрекция была немедленной и мощной, fueled не только чистым желанием, но и магическим напряжением. Она не касалась его руками, не дразнила. Она просто смотрела на него, фиксируя их связь через глаза.

– Ты должен расслабиться и позволить Пламени течь. Не держи его. Сфокусируй его, как стрелу, и дай мне цель.

Он закрыл глаза, сосредотачиваясь на Метке Вечного Пламени. Он почувствовал, как осколки Кристаллов в его ладони нагреваются. Хаотическая магия, которую он получил при пробуждении, начала спускаться по его телу.

Он почувствовал её губы. Мягкие, горячие, влажные. Она обхватила его целиком, начиная свой ритуал.

Это было совершенно иное ощущение, чем любая интимность, которую он знал.

Текстура: Её рот был совершенным инструментом. Она использовала не только губы, но и язык, чтобы стимулировать, при этом, в отличие от обычной стимуляции, она словно втягивала из него не только удовольствие, но и магическую грязь.

Селена начала свой ритуал с хирургической точностью. Она была не просто суккубом, она была Мастером Целитель-

ной Эротической Магии.

Когда она приняла его, её золотые глаза закрылись. Внутри её рта она чувствовала его силу. Это была не просто тёплая энергия. Это был грязный, неочищенный поток Хаоса, смешанный с чистейшим, диким Пламенем.

«Он действительно – сосуд Владыки,» – подумала она, чувствуя, как её собственная, мягкая, тёмная магия обволакивает его.

Её губы, язык и горло стали магическим фильтром. Она втянула в себя нечистую энергию, и на мгновение почувствовала острую боль, когда Хаос попытался проникнуть в её систему. Но она была суккубом, её тело было создано для поглощения, и она справилась.

Она манипулировала им, используя глубокие, медленные движения, чтобы заставить его Пламя течь ровнее. Она искала в его теле центры напряжения, чтобы через сексуальное наслаждение снять их.

Когда она почувствовала, что Пламя начинает стабилизироваться, она сфокусировалась на Кристаллах. Они были тусклыми. Она использовала свой язык, чтобы облизать нижнюю часть его ствола, чувствуя, как энергия Кристаллов течёт вниз, концентрируясь.

Она должна была заставить его принять чистую, очищенную энергию обратно.

Она ослабила хватку и начала нежно, настойчиво массировать его промежность и низ живота, используя свою тём-

ную ману для стимулирования. Это был древний метод суккубов: стимуляция, которая не ведёт к оргазму, а к обратной закачке энергии.

Внезапно, она почувствовала, как его сила меняется. Теперь он не просто отдавал, он требовал. Хаос внутри него пробудился, и он взял контроль.

Алексар открыл глаза. Он видел Селену, её лицо было напряжено от магической работы. Он понял, что она рискует, чтобы исцелить его. И это доверие сломало его последний барьер.

Вместо того, чтобы просто быть пассивным, он взял осколки Кристаллов и прижал их к Метке на груди. Пламя вспыхнуло.

Он схватил её за волосы – не больно, а властно – и притянул её глубже.

– Дай мне силу! – его голос был низким рыком.

Селена почувствовала внезапный, мощный толчок чистой силы, который прорвался через её горло и вошёл в её систему. Это было больше, чем она ожидала. Она должна была быть фильтром, но в этот момент она стала трансформатором.

Её тело выгнулось. Она начала двигаться на нём, её движения стали хаотичными и дикими, но при этом невероятно глубокими и эффективными. Она уже не контролировала ритуал. Она следовала за его ритмом.

Магия текла. В горячем, влажном воздухе источников

раздался звук, похожий на медленное, глубокое всасывание. Он чувствовал, как его Пламя очищается в её теле.

Он почувствовал, как Селена начинает дрожать. Это был магический отклик, который граничил с оргазмом.

Когда он почувствовал, что его тело полностью очищено от нестабильного Хаоса, и что осколки Кристаллов в его руке засветились мягким, ровным зелёным светом, он решил дать ей награду.

Он резко изменил ритм. Он взял контроль, двигаясь на её рту, глубоко и настойчиво, доводя её до предела.

Селена не могла сопротивляться. Её руки вцепились в его бедра. Она издала долгий, протяжный стон, который был частично звуком удовольствия, частично – звуком выпускаемой чистой энергии.

Её тело затряслось в сильных, продолжительных спазмах. Она отпустила его, тяжело дыша, с каплями пота и влаги на губах. Она не достигла оргазма в полном смысле слова, но магическая разрядка была не менее интенсивной.

Алексар, теперь полностью стабилизированный, почувствовал невероятный прилив ясности. Его Пламя было ровным, а сила Кристаллов, теперь интегрированная в его систему, давала ему ощущение, что он видит сквозь толщу камня.

Он нежно вытер её мокрые губы ладонью.

– Ты справилась.

Селена поднялась на ноги, её тело было расслабленным, но глаза сияли. Она была исцелена, и он был стабилизирован.

– Твоё Пламя... оно невероятно. Оно приняло Кристаллы. Ты больше не будешь гореть изнутри. Ты будешь... плавить мир вокруг себя, – прошептала она, её тон был почти религиозным.

Алексар посмотрел на Кристаллы. Теперь они светились ровным зелёным светом.

– Что это за цвет?

– Зелёный. Это магия Земли. Кира. Ты чувствовал её силу в Кузнице. Хаос поглотил её неактивный потенциал. Это означает, что тебе нужно найти носителя элемента Земли и связать его Душой, чтобы активировать этот Кристалл полностью, – Селена надела обратно свой шёлк. – Теперь ты понимаешь? Твой гарем – это не роскошь. Это необходимость для сбора силы. Каждая связь – это новый элемент.

– Значит, Вивьен неправа. Я не должен разрывать связи, а должен их множить.

– Верно. И теперь, когда ты стабилизирован, ты можешь выдержать больше.

Внезапно Алексар замер. Его новые, обострённые чувства, усиленные интеграцией Кристалла Земли, уловили нечто в стене прямо над ними. Он слышал вибрацию, которая не принадлежала ни источникам, ни камню.

– Тихо, – прошептал он, прикладывая палец к губам.

Он прислонился к горячей, влажной стене. Его слух был усилен. Он слышал тонкий, почти неслышимый скрежет металла.

– Что такое? – Селена напряглась.

– Это "протокол безопасности" Вивьен. Я чувствую, что кто-то наверху активировал ловушку. Не для "изоляции" магии, а для моего убийства, – Алексар почувствовал, как в его крови вновь закипает адреналин.

Он отскочил от стены. В тот же миг, из тонкой щели в обсидиане, которая была идеально замаскирована под стык камней, вырвался тонкий, еле заметный, но густой, жёлтый дым.

Запах ударил в ноздри. Это был не дым. Это был магический яд, пахнувший лавандой и сгоревшим сахаром, который мгновенно атаковал нервную систему.

– Яд! – крикнула Селена, прикрывая лицо руками. – Духовная магия, направленная на паралич!

Алексар среагировал мгновенно, используя свою новообретенную силу. Он протянул руку, и в его ладони вспыхнуло чистое белое Пламя. Он направил его прямо на щель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.